

Гермиона наблюдала за Гарри, устроившимся за столом Пуффендуя в компании Ханны, Сьюзен и Невилла. За прошедшие две недели эта четверка, дополненная парой Слизеринцев, сплотилась в неразлучную компанию. Гарри стал для нее совершенно чужим. За весь год они не обменялись ни словом, и, казалось, его это вполне устраивало. Ей было горько осознавать, что он больше не нуждается в ней так, как прежде. Теперь у него были другие друзья, с которыми он проводил время, помогая им с домашними заданиями. Судя по недавнему скачку успеваемости Гарри, она тайком подозревала, что они делают за него домашнюю работу. Её больше не тревожило, что Гарри будет списывать в школе. Всего несколько недель назад она не могла и представить, что Гарри с готовностью будет давать интервью, хвастаясь своими школьными подвигами. Более того, он полностью отвернулся от неё и Рона, сблизившись с другими, оставив их вдвоём. Она взглянула на Рона, как обычно, запихивающего в рот еду. На её лице заиграла улыбка: пусть Гарри у неё больше нет, но, по крайней мере, Рон остался. Он всегда будет нуждаться в ней. Без неё он был бы беспомощным, а ей нравилось быть нужной, даже если Рон порой был немного туповат и грубоват. Она нахмурилась, заметив, как к Гарри приблизились профессор Флитвик и профессор МакГонагалл. Это была ещё одна причина её беспокойства за последние две недели учёбы. Мало того, что Гарри каким-то образом стал одним из лучших учеников, соперничая даже с ней, так ещё и профессора стали к нему благосклонны. Раньше она не замечала жалоб Малфоя на благосклонность к Гарри, но теперь видела. Его постоянно вызывали остаться после уроков, скорее всего, чтобы позаниматься с частными преподавателями, которые помогали ему улучшать успеваемость. Не то, чтобы он заслуживал такого особого отношения. Он не был ничем особенным, ему скорее повезло, чем что-либо ещё. Именно она первой произносила заклинания. Её считали самой умной ведьмой своего возраста, и она упорно трудилась ради этого звания. Пока Гарри боготворили учителя и другие ученики, она корпела в библиотеке, чтобы заслужить такое же признание, как и он. Без неё он бы уже был мертв, и она злилась, что он, похоже, забыл об этом. Он был в долгу перед ней. Несколько дней назад директор Дамблдор обратился к ней и Рону с вопросом об их дружбе с Гарри. Он опасался, что Гарри может подвергнуться опасности со стороны некоторых новых друзей. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что он имел в виду Слизеринцев, и она с ним полностью согласилась. В библиотеке она нашла информацию о семьях Гринграссов и Дэвисов, а также поговорила с некоторыми старшекурсниками Гриффиндора. Они рассказали ей, что у обеих семей были тёмные связи, а некоторые члены их семей были известными Пожирателями смерти. Несмотря на недавние неудачи Гарри, она не хотела, чтобы ему угрожала опасность со стороны людей, выдающих себя за его друзей. Их с Роном долг - помочь ему, и как только это произойдёт, она снова возьмёт его под свой контроль. Теперь ей просто нужно было найти способ увести Гарри от них. Как ни странно, именно профессор Му迪 дал им несколько советов, как поступить в сложившейся ситуации. Преподаватель Защиты был хорошим другом директора и посоветовал ей возможный способ отвести Гарри от двух Слизеринцев. — Эй, смотри, мама прислала тебе сладости, — сказал Рон, его рот все еще был полон еды. Рон лишь покачал головой и улыбнулся рыжей голове. Рон протянул ей коробку шоколада от миссис Уизли и положил туда карамельную конфету. Рон был очень расстроен. Прошло уже три недели с начала семестра, а Гарри так и не извинился ни за что. У Гарри не было других настоящих друзей, и Рон ожидал, что через день-два тот приползет обратно и попытается восстановить их дружбу. Однако сейчас, наблюдая за тем, как Гарри сидит с этой склизкой змеей на зельеварении, он был очень зол. Мало того, что ему, похоже, было наплевать на их прошлую дружбу, так он ещё пошёл и заменил его двумя Слизеринцами. Вероятно, они интересовались им только из-за его славы и денег и вскоре предадут его. Теперь ему предстояло спасти Гарри от слизеринских змей и вернуть его к свету. Гарри обязательно извинится и оплатит ему позже. Ведь без приглашения, которое он дал Гарри на чемпионат мира, события той ночи никогда бы не произошли. Гарри не получил бы ещё больше славы и денег, чем по праву заслужил. Если бы не он, Гарри так и остался бы никем. Именно он убедил Гарри спуститься в Тайную комнату, именно он побил шахматную доску, чтобы Гарри смог

получить философский камень. Именно он пригласил его на чемпионат мира. Меньше всего Гарри был должен ему за долю славы и богатства. Даже профессор Дамблдор согласился с ним. Это была его миссия - увести Гарри от этих слизеринских змей, и хотя директор ничего не сказал о награде, он наверняка что-нибудь получит. А Невилл? Он никак не мог смириться с тем, что Гарри заменил его на какого-то недотепу. Это было довольно обидно, но Гарри никогда не отличался умом и, вероятно, отчаянно тянулся к любому другу, которого мог заполучить. Скоро они снова будут сидеть в общей комнате Гриффиндора и играть в шахматы, может быть, Гарри даже вернется к гаданию. Руны, очевидно, просто пустая трата времени и слишком много работы. Единственное, что его сейчас радовало, - это Гермиона. После того как Гарри летом уехал жить к своему преступному крестному, они стали ближе. Они уже не так часто ссорились, и теперь у них была общая цель - заставить Гарри вернуться к ним. Однако это было гораздо легче сказать, чем сделать. Миссис Уизли и Дамблдор предупреждали их, что бунтарское влияние Сириуса - причина вновь обретенной уверенности Гарри. Кроме того, он стал ещё более пугающим, чем раньше. В нём чувствовалась какая-то властность, и это можно было заметить даже по его глазам. Он заметил, что они иногда светились зеленым, когда он творил магию, и хотя Гермиона, как всегда, первой произносила заклинание. Заклинания Гарри всегда были намного мощнее и естественнее, как только он их разучивал. Гермиона придумывала план, как увести Гарри от этих змей, и он доверял ей в этом. Он полагал, что это не так уж и сложно, ведь Гарри, очевидно, просто притворялся, что дружит с ними. На самом деле он не мог наслаждаться своим временем и, вероятно, отчаянно хотел снова подружиться с ними. Директор намекнул, что Гарри может находиться под каким-то посторонним влиянием, и Гермиона решила, что это означает зелья. — Очевидно, змеи подмешивали ему зелья, — размышлял он, хмурясь, глядя на друга, которого едва узнавал. — Именно это так резко изменило его за последние три недели. Скоро он спасет его, и Гарри будет ему обязан. Эта мысль теплилась в нём, давая надежду на то, что все еще можно исправить.